

*Рассейкина Н.Н.,
заместитель межрайонного прокурора,
Нагатинская межрайонная прокуратура г. Москвы,
г. Москва*

НЕКОТОРЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕФИНИЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

***Аннотация:** В статье рассматривается вопрос о содержании компьютерной информации, охраняемой законом, в контексте ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации. Раскрывается определение понятия «компьютерная информация» и основные характеристики. Приведены мнения исследователей и решения судов по вопросу применения статьи 272 УК РФ. В декабре 2022 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации издал Постановление, посвященное, в том числе, применению уголовного закона по делам о преступлениях, предусмотренных гл. 28 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автором изложено собственное мнение по исследуемому вопросу.*

***Ключевые слова:** уголовное право, информация, компьютерная информация, неправомерный доступ, защита компьютерной информации.*

***Annotation:** The article considers the issue of the content of computer information protected by law as a subject of crime, provided for in Article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article discusses the legal definition and basic characteristics of computer data. Different scientific approaches and several court decisions which implement the provisions of Article 272 of Criminal code of Russian Federation are analyzed. In December 2022, the Plenary Supreme Court of the Russian Federation issued a special Resolution on, among other things,*

the application of the criminal law in cases of crimes provided for by Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author presents his views and positions on research problems.

Key words: *criminal law, information, computer data, unauthorized access to computer data, protection of computer information.*

В условиях цифровизации и использования информационных технологий особую значимость приобретает сохранение, защита данных и электронных ресурсов от преступных посягательств. Одним из главных государственных приоритетов в правовых и иных актах становится информационная безопасность как неотъемлемая часть важнейших национальных и личных интересов в цифровой сфере.

Внедрение новых средств хранения и использования информации, таких как банки данных, облачные системы их размещения и обработки, информационные кластеры органов власти и организаций требует усовершенствования существующих механизмов и уголовного законодательства.

Актуальность указанной проблемы обусловлена значительной тенденцией к росту выявляемых уголовно наказуемых фактов неправомерного доступа к компьютерной информации. Так, за период с января по июнь 2023 г. совершено 11338 преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ. Для сравнения, за аналогичный период 2020 г. зарегистрировано 1677 деяний.

Дефиниция компьютерной информации определена в п. 1 примечания к ст. 272 УК РФ как сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. От иных видов информации, определенных Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ, ее отличает форма представления – электрический сигнал. Понятие электрического сигнала юридическим не является,

достаточно подробно приводится в технической литературе, в связи с чем дополнительного анализа не требует.

В то же время термин «компьютерная информация» в законодательстве употребляется только в конструкции ст. 272 УК РФ. Необходимо отметить, что правовая формулировка значительно отличается от доктринальных определений и выделяемых признаков. Исследователи отмечают, что одной из сложностей при определении рассматриваемой категории является отсутствие общего представления о терминологии компьютерных преступлений [1. С. 185]. Отчасти это обусловлено различиями юридических и технических наук. В разных работах под компьютерной понимают информацию, которая находится в интеллектуальной собственности и зафиксирована на материальном носителе; может быть передана по телекоммуникационным каналам и доступна для автоматической обработки, хранения и обмена, ограничена в свободном использовании ее собственником [2]. В иных источниках предлагают употреблять термин «данные», который в значительной мере используется в международном законодательстве.

Развитие технических средств обработки данных требует защиты информации на широком спектре устройств, обладающих признаками компьютерных. Ряд исследователей обосновывают необходимость применения термина «цифровая информация», более учитывающего принципы работы современных информационно-телекоммуникационных систем [3. С.35], нежели имеющиеся правовые нормы. Следует отметить, что термин «цифровой» приводится и в иных отраслях законодательства, правовых актах. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации содержит нормативное регулирование цифровых прав в качестве обязательственных и иных прав.

Распространена также точка зрения о необходимости закрепления и применения термина «электронная информация». В большинстве случаев этот термин исследуется в криминалистических работах. В то же время следует

подчеркнуть, что термин «электронный» описывает не информацию, а средства и устройства ее воспроизведения. Фактически это информация, представленная в электронном виде, и хранящаяся, обрабатываемая и передаваемая с помощью компьютеров, смартфонов, планшетов и других устройств – числовая, текстовая, графическая, звуковая, видеоинформация.

Авторами отмечается, что в контексте уголовного законодательства необходимо понимать только ту информацию, которая размещена на машинном носителе [4]. В то же время, указанный подход не охватывает информацию, хранящуюся на сервисах облачного хранения, и отчасти упускает из виду тот факт, что деяния могут совершаться посредством сети Интернет. Приведенные аспекты необходимости защиты указанной информации находят подтверждение и в правоприменительной практике, согласно которой к уголовной ответственности привлекаются лица, совершающие, в частности, неправомерный доступ с копированием на техническое средство находящихся в облачных хранилищах электронных файлов со сведениями о клиентах организаций.

Винокуров В.Н., Федорова Е.А. полагают, что из ст. 272 УК надлежит исключить формулировку предмета преступления как компьютерной информации, охраняемой законом, а указать на информацию, позволяющую функционировать компьютеру, и программное обеспечение [5].

Несовершенства общепринятого толкования закономерно повлекли неоднородность практики применения ст. 272 УК РФ. Значимая роль в устранении имеющихся противоречий отводится Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 (далее – Постановление Пленума). Так, в Постановлении Пленума впервые разъяснено, что к компьютерным могут быть отнесены любые электронные устройства, произведенные или переделанные промышленным либо кустарным способом [6]. Такие сведения могут находиться в запоминающем устройстве компьютерных устройств либо на любых внешних электронных носителях в

форме, доступной восприятию компьютерного устройства, и (или) передаваться по каналам электрической связи.

Исследователями справедливо отмечают информацию как чрезвычайно широкую категорию [7]. В этой связи в контексте Постановления Пленума дискуссионным является вопрос о форме, доступной восприятию компьютерного устройства. Во-первых, наличие информации на устройстве без возможности восприятия данных непосредственно указанным устройством не исключает возможность совершения противоправных действий при условии вероятности воспроизведения информации на иных устройствах. Во-вторых, до настоящего времени не определено, каковы признаки устройства, относимого к компьютерным, необходимо ли для признания его таковым выполнять функции по приему, обработке, хранению, передаче информации либо наличие одной из указанных составляющих. В-третьих, возникает вопрос о природе преступлений, совершаемых в отношении хранилищ компьютерных устройств, при условии дефектов (поломок) устройства либо его носителя информации.

Постановление Пленума к компьютерным относит электронные устройства, способные выполнять функции по приему, обработке, хранению и передаче информации, закодированной в форме электрических сигналов. Таковыми могут являться физические объекты, оснащенные встроенными вычислительными устройствами, средствами и технологиями для сбора и передачи информации, взаимодействия друг с другом или внешней средой без участия человека.

Компьютерная информация в контексте ст. 272 УК РФ рассматривается как охраняемая при установлении специального режима правовой защиты и ограничении доступа. Юридические и концептуальные основания отнесения информации к государственной, коммерческой, служебной, личной, семейной или иной тайне определяются соответствующими нормативными правовыми актами Российской Федерации. Обязательным условием является соблюдение

конфиденциальности информации и ответственность за ее разглашение для тех случаев, когда обладателем информации установлены соответствующие меры защиты. Таким образом, доступ будет признаваться неправомерным, когда лицо не имеет права на получение и использование информации, либо при котором нарушает порядок работы при наличии доступа к информации. Например, Лефортовским районным судом г. Москвы 19.04.2022 осуждена М., которая произвела регистрацию нового абонента с внесением в базу данных мобильного оператора вымышленных сведений, в результате чего база данных модифицирована путем ввода ложной информации. Головинским районным судом г. Москвы 25.05.2023 осужден К., являющийся работником мобильного оператора, который сфотографировал экран монитора рабочего компьютера на свой личный мобильный телефон, после чего при помощи сети «Интернет» посредством мессенджера отправил сообщение в виде фотоснимка и сообщения с вышеуказанными конфиденциальными сведениями абонента иному лицу.

Доступ следует понимать и как процесс, и как результат, выражающийся в определенном состоянии, вызванном действием или действиями [8. С. 483]. Иными словами, под доступом к компьютерной информации понимается неограниченная возможность обращения к информации, в результате которого лицо неправомерно получает правомочия владения, пользования и распоряжения информацией. Признак отсутствия соответствующего разрешения со стороны обладателя значим для установления факта совершения указанного преступления и отграничения от иных составов преступлений либо правонарушений.

Представляется, что с учетом постоянного развития методов, средств и процессов создания, обработки и передачи информации требуется понятие, которое при его законодательном закреплении позволило бы правовым нормам адаптироваться к конструктивным техническим изменениям,

внедрить способы защиты информации, размещенной на новейших источниках хранения.

Использованные источники:

1. Русскевич Е.А. Уголовное право и цифровая преступность: проблемы и решения. – Монография, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФА-М, 2022. – 352 с.

2. Айсанов Р.М. Состав неправомерного доступа к компьютерной информации в российском, международном и зарубежном уголовном законодательстве: дис... канд. юрид. наук. Москва, 2006. – 191 с.

3. Бегишев И.Р. Понятие и виды преступлений в сфере обращения цифровой информации: дис... канд. юрид. наук. Казань, 2017. – 204 с.

4. Щепельков В.Ф. О квалификации преступлений в сфере компьютерной информации (в свете разъяснений Пленума Верховного Суда РФ) // Уголовное право. – 2023. – № 6. – С. 70 – 79 // СПС «КонсультантПлюс (дата обращения: 11.08.2023).

5. Винокуров В.Н., Федорова Е.А. Предмет неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК) // Законность. – 2021. – № 5 // СПС «КонсультантПлюс (дата обращения: 11.08.2023).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // СПС «КонсультантПлюс (дата обращения: 11.08.2023).

7. Фатьянов А.А., Григорьева М.А. Преступления в сфере компьютерной информации по законодательству Российской Федерации и штата Луизиана (США): сравнительно-правовой анализ // Российский

следователь. – 2022. – № 8. –С. 69 – 74 // СПС «КонсультантПлюс (дата обращения: 11.08.2023).

8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Т. 3. Особенная часть (разделы IX-XII) / под науч.ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. – Москва: Проспект, 2023. – 984 с.